

ЛЕВ ДУРОВ:

«В жизни я человек беспокойный»

Экспресс-интервью

«Он умеет быть необычайно симпатичным и обаятельным в роли, но может мгновенно преобразиться в коварного злодея. Сочетание героического и трогательного, трагического и смешного, невероятный темперамент, необычная пластика делают Льва Дурова уникальным явлением в театре, а своеобразная внешность, яркие страсти, тонкий психологизм — незаменимым для кино...», — так писал о народном артисте РСФСР Льве Дурове журнал «Кино» в декабре 1983 года.

На прошлой неделе Лев Дуров побывал в Риге. В Доме офицеров, во Дворце культуры железнодорожников прошли творческие встречи актёра со зрителями. После окончания одной из них наш внештатный корреспондент встретила с ним и попросила ответить на несколько вопросов.

— Как начался ваш путь в искусство?

— Еще в школе твердо решил для себя, что буду поступать в театральный институт. Родители не очень-то одобряли мой выбор, считали это мальчишеством. К тому же, не верили, что я поступлю. Но все получилось у меня как-то даже неестественно просто. Поступил без особых трудностей.

— Вы сыграли много ролей в театре, снялись почти в семидесяти кинофильмах. Могли бы назвать свою самую дорогую роль?

— Да. В театре — это штабс-капитан Снегирев из спектакля «Брат Алеша» по пьесе Виктора Розова. В кино — Павел в картине режиссера Э. Климова «Прощание».

— Если бы не искусство, какой путь в жизни вы бы выбрали?

— Стал бы столяром. Когда выпадают свободные минуты, люблю поработать рубанком. Большую часть мебели у себя в квартире сделал собственными руками.

— Лев Дуров хорошо из-



вестен и как театральный режиссер. Как удается совмещать актерскую работу с режиссурой?

— Порой это очень нелегко. Во многом эти профессии диаметрально противоположны. Режиссеру приходится объединять и заинтересовывать совершенно разных людей — актёров. А я на себе испытал все боли и горести этой профессии, поэтому приходится искать совершенно иные методы подхода к актёру. Из-за этого порой и возникает какая-то нервозность. Конечно, если бы я был только режиссером, было бы значительно проще.

— Как вы относитесь к популярности?

— Когда дело касается ГАИ, то она помогает. Как прохожему — порой мешает. К слову, популярность не всегда отражает степень дарования. У нас есть великие артисты, которых нечасто узнают на улице.

— Ваши герои в кино и на сцене всегда разные — по характеру, темпераменту. А как бы вы определили, какой вы человек в жизни?

— Беспокойный.

— Ваши ближайшие творческие планы?

— Снимаюсь в двух кинокартинах. В театре работаю над постановкой классической драмы А. Островского «Лес».

— Спасибо за беседу.

Ее вела М. Лаздынь.

Фото С. Калейса.